

Глава 37. У тебя ни стыда, ни совести!

Перевод: Sv-L

.

Много охранников больницы, вызванных медсестрой, подошли к палате Ся Цинвэй и встали на страже. Через маленькое окошко в двери она заметила их и еще больше заволновалась.

– Нет, я должна пойти и посмотреть. – Не обращая внимания на капельницу, Ся Цинвэй начала вставать с кровати.

Однако тетушка Чаи поспешно остановила ее и предложила:

– Вы не должны вставать, вы же под капельницей! Пусть мой старый Ву сходит и посмотрит, что там. Кроме того, старый Ву – мужчина, он справится лучше, если что-нибудь случилось.

Тетушка Чаи всегда хорошо ладила с Ся Цинвэй. Из ее разговоров с дочерью, она поняла, что они переживали трудное время. Более того, все бремя легло только на плечи Лу Ман, особенно после госпитализации Ся Цинвэй.

И все же, несмотря на это, ни мать, ни дочь не сдавались. Они продолжали мужественно преодолевать трудности, которые выпали на их долю. Они не жаловались и никого не обвиняли, и не плакались каждому встречному-поперечному на свои трудности и страдания.

Видя, как другие семьи живут в достатке, они не завидовали и только говорили себе, что нужно больше работать. Мать и дочь не сбились с верного пути, несмотря на то, что им не на кого было положиться.

Ся Цинвэй была в разводе, но еще молода. С ее красотой и элегантностью она легко могла найти мужчину, на которого могла опереться. Независимо от того, женат он или разведен. Если бы она была такой же бесстыжей, как ее младшая сестра Ся Цинъян, разве она сейчас не жила бы так же хорошо?

Однако Ся Цинвэй была очень порядочным человеком. Она всегда держалась на почтительном расстоянии от старого Ву. Ее слова и манеры заставляли тетушку Чаи чувствовать себя свободно и непринужденно, поэтому тетушка Чаи без опаски позволяла старому Ву больше помогать Ся Цинвэй.

– Правильно. Я пойду и посмотрю. Вы вдвоем ждите здесь. Даже если вы что-то услышите, не спешите выходить. Обязательно дождитесь, пока я вернусь, – сдержанно сказал Ву Чжигуо.

Ся Цинвэй не хотела отказываться от их помощи. Она искренне поблагодарила их:

- Брат Ву, сестра Чаи, я вам так благодарна.

- Эй, не нужно церемонии разводить, - сказала тетушка Чаи, когда Ву Чжигуо вышел из комнаты. - Я мало что могу для вас сделать. Обе мои дочери заняты и навещают меня только раз в неделю. А кулинарные навыки моего мужа так себе. Честно говоря, его еды достаточно, чтобы не быть голодной, но я очень благодарна Лу Ман за то, что она всегда думает обо мне, когда готовит еду для вас. Когда вы едите, мне тоже всегда перепадает что-нибудь вкусненькое. Пока я лежу в больнице я даже стала намного толще. Мы обе помогаем друг другу, нет необходимости быть настолько вежливыми друг с другом.

А тем временем Ву Чжигуо увидел Лу Ман, окруженную четырьмя мордоворотами, которые пытались схватить ее, и поспешно подбежал к ней.

- Что вы творите? - закричал он быстро встав перед Лу Ман, защищая ее.

- Я отец Лу Ман, - нахмурился Лу Циюань. - А ты кто такой?

Услышав, что Лу Циюань был отцом Лу Ман, без каких-либо объяснений Ву Чжигуо указал на него пальцем и громко заявил:

- Так ты и есть бесполезный отец Лу Ман! Что тебе еще от нее нужно? Разве тебе мало того, что ты постоянно обижаешь Лу Ман в своем доме? Ты еще и тут смеешь издеваться над девочкой? Твоя бывшая жена так тяжело больна, и давно лежит в больнице, но ты никогда не навещал ее раньше. А теперь ты решил прийти сюда, только для того, чтобы схватить Лу Ман? Да у тебя ни стыда, ни совести!

- Это дело нашей семьи. Это не имеет к тебе никакого отношения. - Лу Циюань с укором посмотрел на Лу Ман. Не следует выносить сор из избы. Хорошо ли жаловаться посторонним?

Лу Циюань больше ничего не сказал. Однако Ся Цинъян не могла упустить эту возможность. Она огорченно сказала:

- Ман-Ман, я даже не подозревала, что тебе так плохо живется с нами. Если уж на то пошло, ты могла бы просто сказать нам, чем не довольна, зачем рассказывать посторонним? Другие могут неправильно понять нас и твоего отца. К тому же, зачем выставлять свою семью в неприглядном свете?

.